Вестник
Челябинского
государственного
университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

**Филология
Искусствоведение
Выпуск 57**

Основан в 1991 году

№ 24 (239) 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Пятая международная научная конференция «Языки профессиональной коммуникации» . . 9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОГНИЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

Алефиренко Н. Ф. Научное и обыденное в языковой картине мира 11

Боева-Омелечко Н. Б. Национальная специфичность метаязыка лингвистики (на материале современного русского и английского языков) 14

Гольдберг В. Б. Заимствованные термины в профессиональной и непрофессиональной коммуникации 17

Дроздова Т. В. Термин в системе языка и в коммуникативном контексте 19

Комарова З. И. Проблема идиоматичности термина в языке науки 22

Лебедева С. В. Проксонимы в языке профессии 26

Лейчик В. М. Профессиональная и непрофессиональная лексика в профессиональных и непрофессиональных LSP 29

Лыкова Н. Н. Юридические термины в семиотике Парижской школы 32

Магировская О. В. Субъект познания в языке: уровневая и терминологическая сложность 35

Месеняшина Л. А. Жанры речи или жанры коммуникации? 37

Мишланова С. Л. Семиотические аспекты терминологизации 40

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Ю. Шатин — главный редактор
А. В. Мельников — зам. главного редактора
Л. А. Шкатова — главный редактор научного направления

Е. Н. Азначеева, Н. В. Александрова, М. В. Загидуллина, Е. Н. Ковтун, В. А. Михнюкевич, С. А. Питина, Н. Б. Попова, Н. Б. Приходкина

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотации несут авторы публикаций.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru.

Адрес редакционной коллегии:
454084 Челябинск, пр. Победы, 162 в
Тел.: (351) 799-71-34

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати
администрации Челябинской области. Рег. № 87
Индекс 73855 в каталоге российской прессы «Почта России»

Редактор *Е. И. Голованова*
Вёрстка *М. В. Трифоновой*

Подписано в печать 20.10.11.
Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 37,8. Уч.-изд. л. 38,7.
Тираж 1000 экз. Заказ 109.
Цена договорная

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство
Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б

основе прототипических фрейм-структур, а также решается проблема их отсутствия. В данном случае происходит выбор необходимой переводческой стратегии.

На заключительном этапе переводчик порождает текст на иностранном языке с учетом его синтагматических и синтаксических особенностей.

Когнитивное моделирование способствует раскрытию имплицитных когнитивных процессов, функционирование которых подчиняется универсальному принципу организации и структурирования мира человеческим сознанием. Когнитивная модель перевода, как результат моделирования, обладает определенной объяснительной силой, позволяющей раскрыть «архитектуру» и действие когнитивных механизмов переводчика.

Языковая личность переводчика, выполняющего роль медиатора между двумя культурами, выступает одним из функциональных аспектов универсальной языковой личности и проявляет себя в случаях расхождений между исходным и переводным текстом, разрешаемых путем переводческих трансформаций разного уровня. Переводчика необходимо рассматривать при этом как интерпретатора, выявляя присущие ему когнитивные стратегии, особенности формирования его когнитивной базы, а также устройства и функционирования когнитивных механизмов его сознания.

Список литературы

1. Серебрякова, С. В. Языковая личность переводчика как результат реализации лингвокогнитивного потенциала обучаемого // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. 2008. № 58. С. 25–30.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
3. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику. М., 2007.
4. Бушев, А. Б. Языковая личность профессионального переводчика : науч. изд. Тверь, 2010. 265 с.
5. Серова, Т. С. Тезаурусно-целевой подход в организации и введении лексики при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в вузе // Иностранные языки в высшей школе. М., 1985. Вып. 18. С. 109–116.
6. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1997.

Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 264–266.

И. П. Рябкова

АСИММЕТРИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА КАК ИСТОЧНИК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ

На материале политических речей российских и американских президентов и их переводов рассматривается проблема асимметрии номинативного поля концепта. Выдвигается гипотеза, что различия в когнитивных признаках концептов могут быть причиной переводческих трудностей.

Ключевые слова: *концепт, номинативное поле, когнитивный признак, политическая речь, перевод, асимметрия.*

В последнее время когнитивная лингвистика является одним из наиболее активно разрабатываемых направлений науки о языке. Расширение

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках научного проекта «Языковая личность переводчика» (ГК № 14.740.11.1393) ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009– 2013 гг. «Проведение поисковых научно-исследовательских работ в целях развития общероссийской мобильности в области филологии». спектра исследований когнитивных процессов, сопутствующих общению людей, не могло не оказать влияния на современное переводоведение. Ученые рассматривают общие когнитивные аспекты перевода (Н. Г. Валеева, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, В. И. Хайруллин, М. Я. Цвиллинг и др.), предпринимают попытки создать и обосновать новые когнитивные модели перевода (Г. Д. Воскобойник, А. Г. Минченков). Исследователей привлекает когнитивный процесс взаимодействия переводчика с переводи-

мым текстом, и особенно проблема восприятия и понимания текста индивидом-переводчиком (Е. В. Гарусова, Л. В. Кушнина, Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе, Т. А. Фесенко и др.), во многих работах затрагиваются вопросы, связанные с языковой личностью переводчика (А. Б. Бушев, Л. А. Нефедова и др.). Достижения когнитивной лингвистики используются при переводческом анализе текста (алгоритм концептуального анализа художественного текста Л. Г. Бабенко), сопоставительном изучении текстов оригинала и перевода (Н. В. Александрович, Н. Н. Дзида, Н. А. Мороз, Я. В. Соколовский). Полагаем, что в терминах когнитивной лингвистики могут быть описаны многие проблемы теории и практики перевода.

Важным постулатом когнитивной лингвистики является мысль о том, что разные языки по-разному структурируют знания об окружающей действительности. Интересный лингвистический материал, иллюстрирующий данное положение в сопоставительно-переводческом аспекте, содержится в диссертационном исследовании В. И. Хайруллина [4]. Автор рассматривает способы структурирования знания в английском (исходном) и русском (переводящем) языках относительно таких общих категорий, как «материальный объект», «пространство», «время», «действие», привлекая понятие фрейма. Исследователь отмечает, что традиционно своеобразие языковой картины мира усматривается в особом членении информации между значениями языковых единиц (классический пример: ‘рука’ в русском языке и ‘hand’ и ‘arm’ в английском), в различиях структур, составляющих системы отдельных языков. Однако его материал свидетельствует о том, что особенности языковой картины в неменьшей степени определяются характером когнитивных структур, лежащих в основе построения речевых высказываний на конкретном языке [4. С. 320]. Выводы В. И. Хайруллина оказываются, безусловно, полезными для объяснения тех трудностей, с которыми сталкиваются переводчики (особенно начинающие), испытывая реальное столкновение в своем сознании различных когнитивных моделей — родной и иноязычной культуры — при порождении речи в процессе перевода.

Одним из центральных понятий когнитивной лингвистики, связанных со структурированием знания, является *концепт*. В данной статье (вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным) под концептом понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2. С. 34]. Для обозначения совокупности языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества, нами также используется понятие *номинативного поля концепта* [2. С. 66]. В номинативное поле концепта входят как прямые номинации концепта, так и номинации его отдельных когнитивных признаков [2. С. 66, 209–210].

Проведенное нами исследование, касающееся особенностей вербализации концепта *ПУТЬ/ WAY* в текстах публичных выступлений российских и американских президентов [2], показало, что номинативное поле изучаемого концепта частично симметрично. Симметрия наблюдается в отношении некоторых прямых номинаций, таких как «путь» — “way”, «идти» — “to go”, «вперед» — “forward”, а также в отношении отдельных когнитивных признаков концепта. Например, в речи российских и американских президентов путь осмысляется как длинный (“longway”), единственный (“the only way”), мирный (“peaceful way”). Однако значительная часть номинативного поля обнаруживает несимметричные отношения. Асимметрия также может проявляться на двух уровнях — уровне репрезентантов концепта и уровне когнитивных признаков. Асимметрия лексических единиц, как правило, очевидна, что заставляет переводчика более тщательно подходить к выбору средств для их передачи на языке перевода, например:

1) «Однако в экономике мы по-прежнему *топчемся на месте»* (Б. Н. Ельцин).— “… however, we continue *to mark time* with the economy” (пер. опубликован на сайте БиБиСи);

2) «Потому что в случае с Китайской Народной Республикой *мы сделали шаги навстречу и пошли* на взаимные компромиссы, приемлемые как для китайцев, так и для нас» (В. В. Путин).— “In the case of our border with China, we both *acce*p*te*d *to* m*ake co*mp*r*omi*ses*, compromises that were acceptable for both sides” (пер. опубликован на официальном сайте Президента РФ).

Асимметрия на уровне когнитивных признаков способна стать источником значительных

трудностей для переводчика. Рассмотрим в качестве примера не вполне удачный фрагмент перевода выступления М. С. Горбачева на заседании Генеральной ассамблеи ООН (7 декабря 1988 года), опубликованного на сайте СиЭнЭн:

«*Идя на такие смелые революционные преобразования*, мы понимали, что будут и ошибки, возникнет и сопротивление, новизна породит новые проблемы, предвидели и возможность торможения в отдельных звеньях».— *"In* m*ovingtoward such bold revolutionary transfor*m*ations,* we understood that there would be errors, that there would be resistance, that the novelty would bringnew problems. We foresaw the possibility of *breaking*in individual sections."

В приведенном высказывании реализуется общая для русской и американской политической речи когнитивная модель «достижение цели — это путь» (подробнее см. [3. С. 32]). Осуществление революционных преобразований предстает в виде конечной цели, к которой движется Советский Союз, причем движение к ней, возможно, будет не таким быстрым, как предполагалось. Вербализованными оказываются такие когнитивные составляющие концепта *ПУТЬ,* как «движущийся субъект» (мы), «начало движения» (идти на), «конечная цель» (смелые революционные преобразования), «скорость перемещения» (торможение). В то же время, для текстов публичных выступлений российских президентов достаточно актуальным представляется такой признак пути, как «наличие на нем препятствий, которые необходимо преодолевать» (см. [1]). Именно актуализация этого признака («путь, полный препятствий») приводит к тому, что в данном фрагменте концепты *ПУТЬ* и *БОРЬБА* пересекаются, иными словами, реализуется когнитивная модель «путь — это борьба». Для публичной речи американских президентов описываемый когнитивный признак актуален в гораздо меньшей степени (подробнее [3. С. 30–32]).

Переводческие решения, по-видимому, будут зависеть от того, будет ли переводчик стремиться воспроизвести в переводе эту когнитивную модель или ограничится подбором лексических соответствий, не актуализирующих когнитивный признак оригинала. Интересно отметить, что возможна разная степень выраженности когнитивной модели «путь — это борьба» в переводе на английский язык:

1) *"(In)* m*ovingtoward such bold revolutionary transfor*m*ations*, we understood that there would be errors, that there would be resistance, that the novelty would bringnew problems. We foresaw the possibility of some *delay (slowdown)";*

2) *"When we began (workingtowards) such bold revolutionary transfor*m*ations,* we understood that there would be errors, that there would be resistance, that the novelty would bringnew problems. We foresaw there could be some *efforts to hinder/ham*p*er the* p*rogress";*

3) *"Workin*g*(strug*gl*ing) towards such bold revolutionary transfor*m*ations,* we understood that there would be errors, that there would be resistance, that the novelty would bringnew problems. We foresaw someone could be using*delayingtactic."*

Вероятно, именно асимметрия когнитивного признака усугубляет вариативность понимания исходного текста переводчиком, осложняет принятие решения об окончательном варианте перевода, требует от переводчика глубокого анализа социокультурного контекста, коммуникативных интенций говорящего, наконец, осознания различий в структурировании знания в разных языках. Способность к интенсивной рефлексии, многоаспектному анализу содержащихся в тексте смыслов является необходимой составляющей языковой личности переводчика, гарантом преодоления переводческих трудностей.

Список литературы

1. Лассан, Э. Категория препятствия в русском языке и тексте. URL: http://ling.x-artstudio.de/st6. html

2. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М., 2007.

3. Рябкова, И. П. Особенности вербализации концепта *ПУТЬ/WAY* в политической речи (на материале речей президентов России и США конца XX — начала XXI в.) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. 2011. Вып. 2. С. 26–35.

4. Хайруллин, В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 355 с.